

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.
(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,
въ зданіи духовной семинаріи.

№ 35-й. 26-го августа 1912 года.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Епархіальное Начальство, разсмотрѣвъ прошеніе одного изъ священниковъ, перемѣщеннаго по прошенію въ другой приходъ, объ оставленіи на прежнемъ мѣстѣ, въ опредѣленіи, отъ 23 іюля—16 сего августа, постановило: объявить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что будутъ оставляться безъ разсмотрѣнія всѣ ходатайства лицъ, получившихъ новыя назначенія, по ихъ прошенію, объ оставленіяхъ на прежнихъ мѣстахъ, при чемъ эти лица могутъ быть подвергаемы взысканіямъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣнены: на второе священническое мѣсто къ церкви ст. Отрадной священникъ Георгіевской церкви ст. Подгорной Іоаннъ Бибииковъ, 14 августа;

къ церкви села Александровскаго священникъ Троицкой церкви г. Майкопа Михаилъ Михельсонъ, 17 августа; младшимъ священникомъ къ Покровской церкви с. Терновки священникъ Александро-Невской церкви гор. Темрюка Михаилъ Ксенофоновъ, 17 августа.

Опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви села Богословскаго окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ Стефановъ, 17 августа.

II.

И з в ѣ с т і я

Архіерейскія служенія.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳодоръ 12 августа с. г. совершалъ Божественную литургію въ Архіерейской Андреевской церкви; за литургіей рукоположилъ въ санъ діакона окончившаго курсъ Ставропольской духовной семинаріи Василія Никольскаго, опредѣленнаго къ Казанской церкви села Камбулатъ, Ставропольской губ. Проповѣдь произнесъ епархіальный миссіонеръ, священникъ Михаилъ Виноградовъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳодоръ 15 августа с. г. совершалъ Божественную литургію въ Архіерейской Андреевской церкви; за литургіей рукоположенъ въ санъ діакона студентъ 3-го курса Казанской духовной академіи Иванъ Шеманюкъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳодоръ 19 августа с. г. совершалъ Божественную литургію въ Архіерейской Андреевской церкви; за литургіей рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Иванъ Шеманюкъ,

опредѣленный къ Софійской церкви города Ставрополя. Проповѣдь произнесъ епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ протоіерей Сумеопъ Никольскій.

Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ 19 августа совершалъ Божественную литургію въ Крестово-Воздвиженской церкви.

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Новодеревянковской, Кубанской области, Іоанномъ Алексѣевымъ 10 февраля 1912 года присоединена къ православію, изъ іудейства, дѣвица Мерко Явкелева Евновичъ—26 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Марія.

Священникомъ Троицкой церкви станицы Ставропольской, Куб. обл., Лазаремъ Поповымъ присоединена къ православію изъ іудейства Рывка Краковская, съ нареченіемъ ей имени Раиса.

Причтомъ Покровской церкви станицы Бѣлорѣченской, Куб. обл., присоединена къ православію изъ старообрядчества Целагія Шестошадова, 21 года.

О пожертвованіяхъ.

На средства нѣкоторыхъ прихожанъ Троицкой церкви г. Майкопа произведена роспись трапезной части церкви живописью и тѣми же прихожанами пожертвованы 6-ть иконъ на полотнѣ, кои вклеены въ стѣны трапезной. Вся эта работа стоила 160 рублей. Жертвователи на дополнительныя работы по росписи трапезной—слѣдующія лица: Илья Сорокинъ, Тимофей Сорокинъ, Михаилъ Ляховъ, Исаія Скрынникъ и Терентій Гнилопузь.

Прихожаниномъ ц. посел. Изобильно-Тишенскаго, крестьяниномъ Алексѣемъ Верзуновымъ пожертвованы въ мѣстный храмъ слѣдующіе священные предметы: Кипарисовая икона „Христосъ, благословляющій дѣтей“ въ дубовомъ кіотѣ, цѣною въ 355 рублей, напрестольное металлическое Евангеліе—86 рублей, металлическое калило—въ 6 рублей.

Журналы Съѣзда благочинныхъ церквей Ставропольской епархіи 1912 года.

Журналъ № 4. 1912 года, 26 іюля. Съѣздъ благочинныхъ церквей Ставропольской епархіи, подъ предѣтельствомъ протоіерея Алексѣя Сократова, въ утреннемъ засѣданіи обсуждалъ предложенный Епархіальнымъ Начальствомъ вопросъ объ участіи духовенства въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній личными средствами. На справку были прочитаны журналы Екатеринодарскаго окружного съѣзда 1911 года № 3 и общепархіальнаго съѣзда 1911 года №№ 165 и 261. Выяснилось, что церкви сильно обременены налогами, что увеличеніе этихъ налоговъ ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ, а напротивъ, для многихъ церквей крайне необходимо уменьшеніе обложеній, между тѣмъ бюджетъ духовно-учебныхъ заведеній съ каждымъ годомъ растетъ. Необходимо изыскивать новые источники для содержанія этихъ заведеній. Прежде всего духовенству слѣдуетъ озаботиться увеличеніемъ доходности церквей и свѣчнаго завода: бороться энергично съ проникновеніемъ въ храмы поддѣльныхъ свѣчей, уничтожить такъ называемыя „темныя“ суммы тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, ввести вездѣ правильные и строгіе учеты церковныхъ суммъ и т. д. Такъ какъ значительная помощь духовно-учебнымъ заведеніямъ оказывается вѣнчиковыми суммами, то полезно усилить въ

церквахъ продажу вѣнчиковъ высшихъ сортовъ по номинальной цѣнѣ, взаменъ существующаго по мѣстамъ обычая продавать дешевые вѣнчики съ надбавкой, причемъ эта надбавка не всегда попадаетъ въ церковный доходъ. Но такъ какъ одними этими мѣрами налоговое бремя церквей едва ли значительно облегчится, то было бы вполне справедливо и законно, чтобы духовенство пришло на помощь духовно-учебнымъ заведеніямъ своими личными средствами. Въ этихъ видахъ возможно: 1) увеличить плату за содержаніе дѣтей въ общежитіяхъ, съ отчисленіемъ части надбавки на содержаніе зданій училищъ, 2) ввести плату за право обученія, 3) обложить взносами на духовно-учебныя заведенія все духовенство епархіи, какъ въ формѣ равномернаго для всѣхъ налога, такъ и въ формѣ обложенія причтовыхъ земель, домовъ, жалованья и т. д. Указать размѣры каждаго изъ этихъ обложеній могутъ только благочинническіе сѣзды. Само собою разумѣется, что при быстромъ пониженіи доходовъ духовенства и при вздорожаніи жизни, большихъ налоговъ причты нести не въ состояніи. Но какая бы помощь ни была оказана духовенствомъ, она все же будетъ имѣть свое значеніе. Обсудивъ вопросъ, сѣздъ призналъ необходимымъ для духовенства: 1) озаботиться увеличеніемъ доходности церквей, чтобы налоги не были разорительными для нихъ, и 2) принять участіе въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній личными средствами, въ тѣхъ формахъ и размѣрахъ, какіе оно найдетъ для себя приемлемыми на благочинническихъ сѣздахъ.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 7 августа 1912 года за № 2482, послѣдовала таковая:
„Утверждается“.

Журналъ № 5. 1912 года 27 іюля. Сѣздъ благочинныхъ Ставропольской епархіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Сократова, въ утреннемъ засѣданіи обсуждалъ предложенный Епархіальнымъ Начальствомъ вопросъ о недостаткахъ существующей системы раскла-

докъ на епархіальныя нужды. Выяснилось, что ни одна изъ существующихъ системъ неудовлетворительна. Раскладка по доходности побуждаетъ нѣкоторыхъ плательщиковъ къ утайкѣ доходовъ. Раскладка по крестинамъ совершенно несправедлива въ отношеніи къ тѣмъ приходамъ, въ которыхъ населеніе бѣдно и доходовъ въ церквахъ мало, а также къ тѣмъ, въ которыхъ по территориальнымъ причинамъ бываетъ много чужеприходныхъ крестинъ, или къ которымъ приписаны отдаленные хутора. Новаго способа раскладки, болѣе совершеннаго, съѣздъ указать не можетъ. Единственнымъ выходомъ является, повидимому, такое совмѣшеніе существующихъ системъ, при которомъ недостатки ихъ нѣсколько сглаживались бы. Священникомъ Карташевымъ внесено предложеніе составлять для всѣхъ округовъ, а въ округахъ—для всѣхъ церквей по двѣ раскладки: по доходности и по крестинамъ, и считать подлежащей взносу среднюю сумму, равняющуюся половинѣ общей ихъ суммы; можно полагать, что при такомъ способѣ сгладится рѣзкое несоответствіе между доходностью и количествомъ крестинъ, наблюдающееся во многихъ церквахъ.

Справка: Журналомъ епархіальнаго съѣзда 1911 года за № 169 поручено предсѣздной комиссіи разработать вопросъ и системѣ раскладки. Постановили: не принимая опредѣленнаго рѣшенія по существу вопроса, просить предсѣздную Комиссію при обсужденіи вопроса о системѣ раскладки принять во вниманіе записанное въ докладной части этого журнала мнѣніе священника Карташева.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 7 августа 1912 года за № 2483, послѣдовала таковая:
„Утверждается“.

В О П Р О С Ы,

предлагаемые Правленіемъ Екатеринодарскаго духовнаго училища на обсужденіе окружнаго училищнаго създа депутатовъ духовенства, имѣющаго быть въ августѣ 1912 года.

1) Разсмотрѣніе эконоическаго отчета по содержанію училища въ 1911 году.

2) Разсмотрѣніе экономической смѣты по содержанію училища въ 1913 году.

3) Избраніе Ревизіоннаго Комитета для провѣрки эконоическаго отчета по содержанію училища въ 1912 году на епархіальныя суммы и наблюденія за хозяйственными расходами по училищу въ 1913 году.

4) По вопросу объ устройствѣ въ старомъ корпусѣ училищныхъ зданій водоиспарнаго отопленія низкаго давленія съ вытяжной вентиляціей.

5) По вопросу объ изысканіи средствъ на обученіе воспитанниковъ музыкѣ, на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ, на организацию разумныхъ развлеченій и на устройство экскурсій и паломничествъ.

6) Объ ассигнованіи 200 рублей въ дополнительное жалованье учителю церковнаго пѣнія.

7) Объ ассигнованіи а) на устройство воротъ и калитки 171 рубль 29 коп., б) на приобрѣтеніе для училищной больницы двухъ чугуново-эмалированныхъ кислотоупорныхъ ваннъ 150 рублей, в) на устройство новой деревянной рѣшетчатой ограды по фасаду и возлѣ квартиры Смотрителя училища 175 рублей 60 коп., г) на покраску деревянной рѣшетчатой ограды 60 рублей 50 коп., д) на покраску крыши на училищной больницѣ 110 рублей.

8) Асфальтированіе тротуаровъ вокругъ училищныхъ зданій для предохраненія ихъ отъ сырости; настилка пола въ раздѣвальной комнатѣ училищной бани и устройство новаго полка; приобрѣтеніе выѣздного экипажа или же ремонтровка стараго.

9) Перестройка пола въ актовомъ залѣ и корридорѣ новаго корпуса; ремонтъ и покраска оконныхъ и дверныхъ просвѣтовъ въ новомъ корпусѣ, въ квартирахъ зрителя училища и помощника зрителя.

10) По вопросу объ устройствѣ отдѣльнаго хода въ больницѣ для квартиры фельдшера.

11) По вопросу объ увеличеніи единовременнаго взноса на спальныя принадлежности.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при Николаевской церкви города Екатеринодара—причтъ 5 членный, населенія 2916 д. об. п., дворовъ 370, земли при церкви не положено квартиры у причта наемныя, (съ 9 августа).

2) при Николаевской ц. ст. Расшеватской,—причтъ трехчленный, населенія 4347 д. об. п., дворовъ 564, казеннаго жалованья причту не положено, земли при церкви состоитъ (свѣдѣній въ клировыхъ вѣд. нѣтъ).

3) при Георгіевской церкви ст. Подгорной—причтъ трехчленный, населенія 4660 д. об. п., дворовъ 549, жалованья священнику положено изъ войсковыхъ суммъ по 200 руб. въ годъ, земли причту отведено 117 дес., священникъ помѣщается въ наемной квартирѣ, (съ 14 августа).

4) при Троицкой церкви г. Майкопа, (съ 17 августа).

5) при Александро-Невской церкви г. Темрюка.

Протодіаконское мѣсто при Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ.

б) *Діаконскія*: *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебай-

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденномъ Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ брѣжечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

ской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту отведено 99 дес., квартиры нѣтъ).

2) при Николаевской ц. г. Ейска (съ 15 іюня),— причтъ семичленный, населенія 5170 д. об. п., дворовъ 664, казеннаго жалованья причту не положено, земли при церкви для пользованія причта не имѣется, квартиръ у причта ни общественныхъ, ни церковныхъ нѣтъ.

3) при ц. х. Братскаго,—причтъ 3-членный, населенія 1838 д. об. п., дворовъ 243, казеннаго жалованья причтъ не получаетъ (прочихъ свѣдѣній въ клировыхъ нѣтъ).

в) *Псаломщическія*: при ц. ст. Троицкой; при ц. ст. Уманской; при ц. ст. Холмской.

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ:*)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. въ сел. Покровскомъ (бывш. пос. Гоковскій), Ново-Андреевскомъ (Магалынь—Сла); 3 окр. при Казанской церкви села Кулешовскаго; 6 окр. въ селѣ Воздвиженскомъ, селѣ Кіевскомъ, селѣ Яшалта; 7 окр. въ сел. Соломенскомъ; 8 окр. въ сел. Ново-Романовскомъ, Николаево-Александровскомъ, Петропавловскомъ, Владимірскомъ, Величавомъ; 9 окр. с. Серафимовскомъ, сел. Шишкинскомъ, Мирномъ, пос. Просяиномъ; 10 окр. въ сел. Греческомъ; 11 окр. въ пос. Софіевскомъ; 13 окр. въ сел. Суркуль, Кіанкизѣ, хут. Курсавскомъ, Алексѣевскомъ—при молитвенномъ домѣ; 14 окр. въ сел. Митрофановскомъ, при Спасо-Преображенской ц. с. Арзгирь и при ц. села Мало-Ягурскаго.

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквяхъ епархіи, кои временно заняты лицами индословными. 2) Попечительство проситъ о.о. благочинныхъ и причты о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ сѣмь спискѣ немедленно, по полученіи сего №, сообщить Попечительству.

По Кубанской области:

3 окр. ст. Степной; 4 окр. въст. Ольгинской въ хуторѣ Александровскомъ, хутора Придорожномъ; 6 окр. ст. Холерской; 8 окр. х. Изобильномъ, х. Русскомъ; 9 окр. Георгіевской, пос. Темнолѣсскомъ; 11 окр. въ ст. Красногорской; Усть-Джегутинской, сел. Марухскомъ, пос. Хасаутскомъ; 12 окр. въ х. Александровскомъ, Зубовѣ; 13 окр. ст. Отважной, Ахметовской, х. Еременскомъ; 14 окр. ст. Андрюковской, Баговской, Баракаевской, Хамкетинской, сел. Беноковѣ, хут. Черномъ, с. Мостовомъ, ст. Псе байской; 16 окр. въ ст. Кутаисской, Абхазской, Гурійской, Кабардинской, Черниговской, Черноморской, Тверской, х. Михайловскомъ; 17 окр. сел. Шабано-Тхамахинскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фавзгорійскомъ; 18 окр. въ ст. Эриванской, Дербевтской (б. х. Ильскій), Убинской (б. х. Азовскій); 19 окр. ст. Запорожской, хут. Голубицкомъ, х. Черноерковскомъ; 20 окр. въ хут. Кеслеровскомъ; въ сел. Михайловскомъ 21 окр. въ хут. Лосевскомъ, 22 окр. въ хут. Балковскомъ, Малеваномъ; 23 окр. въ хуторѣ Ладожскомъ; 24 окр. въ х. Новотитаровскомъ; 25 окр. въ сел. Маломивскомъ; 26 окр. въ ст. Нефтяной, Самурской, Севастопольской, Хадыжинской, Ширванской, Даховской, Прусской, сел. Гунайскомъ, х. Каменномостскомъ; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской, Верхне-Баканской, Натухайской и сел. Витязевскомъ.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳодора, въ Воскресенье 26 августа, съ 5 часовъ вечера, имѣеть быть открыто публичное чтеніе объ „Отечественной войнѣ 1812 г.“ въ Образцовой школѣ при дух. семинаріи.

Редакторъ официалнаго отдѣла
Секретарь Духовной Консисторіи С. Малевинскій.

I.

С Л О В О

въ недѣлю 15-ю по 50-ницѣ 26 августа 1912 года.

Мѡ. XXII, 35—46.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи говорится о двухъ предметахъ: въ первой части содержится отвѣтъ Іисуса Христа на вопросъ еврейскихъ ученыхъ о томъ, какая главная заповѣдь въ законѣ Божіемъ; вторая часть состоитъ изъ вопроса Іисуса Христа книжникамъ о лицѣ Мессіи по учению св. пророка Давида. Между обѣими частями евангельскаго чтенія находится внутренняя связь, но скрытая, неясная, логически подразумѣваемая.

Вопросъ былъ предложенъ очень простой: какая главнѣйшая заповѣдь изъ всѣхъ 10-ти? Вопросавшій хорошо зналъ, какой долженъ быть отвѣтъ; книжнику стыдно было не знать того, что обязанъ былъ знать всякій еврей, начиная съ 7-лѣтняго возраста. Въ законѣ же сказано было, какая главная заповѣдь; т. е. нужно было любить Бога больше всего на свѣтѣ, такъ какъ Онъ выше всего и дороже всего для всѣхъ. Зачѣмъ же было спрашивать? Не съ доброю цѣлью спрашивали, а для того, чтобы привязаться къ какому либо слову или выраженію для обвиненія въ неправоности и для униженія Спасителя предъ Собраніемъ. Впрочемъ, въ то время не всѣ были согласны съ тѣмъ, какая наибольшая заповѣдь: одни считали жертву выше любви къ Богу, другіе—заповѣдь очищенія отъ грѣховъ, третьи—заповѣдь обрѣзанія; все это было

ошибочно. Спрашивавшій думалъ, не скажетъ ли Спаситель чего либо несообразнаго, или новаго, противнаго закону, дабы обличить Его; но Иисусъ Христосъ такъ отвѣтилъ (подлинными словами свящ. писавія), что спрашивавшій не нашелся продолжать свою рѣчь, вытекавшую не изъ любознательности, а изъ пустого любопытства и неблагонамѣренности.

Для полноты и обстоятельности отвѣта Иисусъ Христосъ указалъ и на вторую заповѣдь о любви къ ближнему, какъ самому себѣ, какъ такую, которую нужно исполнять и безъ исполненія которой заповѣдь первая будетъ недостаточна, не будетъ имѣть надлежащаго значенія и цѣлости, согласно ученію св. ап. Іоанна Богослова, особенно выразительному. По словамъ Спасителя, на заповѣдяхъ о любви къ Богу и ближнему основывается весь законъ; это значитъ: кто любить Господа болѣе всего и ближнему своему не только дѣлаетъ доброе, но и желаетъ ему всякаго добра, какъ себѣ, тотъ исполняетъ весь законъ со всѣми его второстепенными предписаніями и обрядами; а кто не исполняетъ двухъ главныхъ заповѣдей, тотъ не можетъ считаться оправданнымъ, хотя бы выполнялъ всѣ остальные обрядовыя предписанія о богослуженіи, о постахъ, милостыни и т. п. Какъ домъ безъ основанія не можетъ стоять, такъ непрочно поведеніе человѣка, опирающагося не на любви, а на эгоизмъ. Не въ первый разъ Спаситель высказывалъ свое ученіе о сущности нравственнаго закона, въ объясненіе неправильнаго пониманія и выполненія, но и въ данномъ случаѣ Онъ повторилъ кратко то, о чемъ ранѣе и неоднократно уяснялъ подробнѣе по разнымъ поводамъ. Еслибы Онъ не отвѣтилъ, то Его могли осудить и обвинить или въ гордости или скрытности своего ученія, или въ нерѣшительности и неувѣренности въ своемъ ученіи и посланничествѣ.

Послѣ яснаго отвѣта на предложенный вопросъ, Иисусъ Христосъ предложилъ книжникамъ съ своей сторо-

ны вопросъ о предметѣ болѣе важномъ—о происхожденіи и достоинствѣ Мессіи,—вопросъ, занимавшій и интересовавшій тогда всѣхъ, особенно книжниковъ. Нужно думать, что книжники желали ввести Іисуса Христа въ разговоръ о лицѣ Мессіи, но не умѣли предложить вопроса объ этомъ въ надлежащей формѣ, съ надлежащей стороны, на основаніи закона и пророковъ, знаніемъ которыхъ тщеславились, но не отличались внутреннимъ глубокимъ пониманіемъ.

Спаситель спрашивалъ окружавшихъ Его (въ Іерусалимѣ) книжниковъ: что вы думаете о Христѣ? Чей Онъ Сынъ (т. е. потомокъ)? Ему отвѣчали: Давидовъ. Если Мессія долженъ происходить отъ царя Давида, сказалъ Спаситель, то какъ же онъ называетъ Его, по вдохновенію, Господомъ, т. е. своему потомку—человѣку приписываетъ божеское имя, власть и силу. На основаніи пс. 109, въ которомъ св. Давидъ будущаго Мессію называетъ Господомъ, нужно признать одно изъ двухъ: или царь Давидъ не можетъ быть предкомъ Мессіи, какъ высшаго существа, или Мессія долженъ быть такимъ же человѣкомъ, какъ и царь Давидъ, хотя бы и святымъ, болѣе славнымъ и благочестивымъ, чѣмъ его предокъ. Если согласиться съ первымъ положеніемъ, то это было бы противно Божію неоднократному обѣтованію, общему вѣрованію и ожиданію евреевъ, основанному на словѣ Божіемъ и живомъ преданіи; если призвать вѣрнымъ второе положеніе о человѣчности Мессіи, то какъ объяснить пророческія слова царя Давида, усвоющія своему потомку—Мессіи сверхъ естественное происхожденіе и достоинство?

На предложенный въ такой неожиданной, но уясненной и упрощенной формѣ вопросъ о Мессіи, книжники не могли ничего отвѣчать, потому что не знали надлежащимъ образомъ духа священнаго писанія и не вѣрили въ божественное достоинство Іисуса Христа, къ Которому и относились означенныя изрѣченія царя и пророка Давида, повидимому противорѣчивыя и странныя, но въ дѣйстви-

тельности истинныя и исполвившіяся. Еслибы Книжники вѣрили въ Іисуса Христа, какъ Мессію въ евангельскомъ смыслѣ, еслибы они сопоставили пророчество Давида съ свидѣтельствами Спасителя, Іоанна Крестителя и др. о Его божественномъ достоинствѣ, то должно бы придти къ такому заключенію, что Мессія, будучи потомкомъ царя Давида, въ тоже время не простой человекъ, а иное высшее существо, Богочеловѣкъ, соединяющій два естества въ одномъ лицѣ; къ такому рѣшенію Іисусъ Христосъ направлялъ книжниковъ разъясненіемъ пророчества царя Давида, опредѣленнаго значенія и авторитета котораго они не оспаривали. Поставленные въ затрудненіе, книжники ничего не отвѣчали: не могли ни принять указаннаго разъясненія, ни отвергнуть.

Итакъ, правильно отвѣтивъ на вопросъ и не получивъ отвѣта со стороны лукавыхъ совопросниковъ, Іисусъ Христосъ ясно предъ всѣми показалъ, что не Онъ, а они, не призванные учителя народа, не оказываются свѣдующими въ св. писаніи, — смирилъ ихъ гордость и исправилъ ложныя представленія о Мессіи. Если вопросомъ о главной заповѣди книжники намѣревались поставить Іисуса Христа въ затрудненіе и смущеніе, чего имъ однако не удалось, то вопросовъ о достоинствѣ и происхожденіи Мессіи Спаситель лукавыхъ совопросниковъ заставилъ замолчать и выслушать съ интересомъ и пользою объясненіе ветхозавѣтнаго пророка о Мессіи.

Такимъ образомъ двѣ части евангельскаго разсказа, имѣющія свое особое содержаніе, составляютъ не что-либо разрозненное, а цѣлое, связанное между собою логическою мыслию. Связь эта заключается въ цѣли событія и повѣствованія—евангелиста, согласовавшагося съ дѣйствительностью: нужно было, чтобы начатая рѣчь принесла духовную пользу и вопрошавшимъ, и слушающимъ, и дѣлу благовѣствованія Спасителя. Начавшись съ предмета извѣстнаго о главной заповѣди, рѣчь окончилась указаніемъ на предметъ высочайшей важности, на проис-

хождение и достоинства Мессіи, указанные въ пророчествѣ св. ц. Давида и лично относившіяся къ Іисусу Христу. Если въ первой своей части содержаніе нынѣшняго евангелія располагаетъ, какъ къ наилучшему исполненію двухъ основныхъ заповѣдей закона—о любви къ Богу и ближнему, то во второй части его мы словами самаго Спасителя удостоверяемся въ истинѣ божественнаго достоинства Іисуса Христа, какъ явной истинѣ, подвергающейся въ наше время и даже въ нашемъ отечествѣ сомнѣнію и отрицанію со стороны нѣкоторыхъ невѣровъ и сектантовъ, подобно древнимъ еретикамъ и іудейскимъ совопросникамъ.

А. А—нъ.

Поправка: въ послѣдн. 34 № Епарх. Вѣд., въ неофициальномъ отд., на стр. 1136, строка 18 напечатано—*отцамъ*, а нужно читать—*лицамъ*.

II.

С Л О В О

въ недѣлю 14-ю по 50-ницѣ, сказанное при священнослуженіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ Крестовой Андреевской церкви Архіерейскаго дома, въ г. г. Ставрополь на Кавказѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Глубоко-знаменательное для настоящаго времени въ жизни христіанскаго міра въ особенности предложила намъ въ словѣ апостольскаго благовѣстія назиданіе святая церковь.

Это слово обличенія и вразумленія св. апостола Павла Коринѳянамъ въ ихъ неправыхъ сужденіяхъ о немъ

лично и его служеніи церкви. „Судихъ же въ себѣ сіе не
наки скорбію пріити къ вамъ (2 Кор. 2—1)“.

Какая скорбь, какое огорченіе, по какому поводу, была
причинена апостолу любви Коринѳянами, — это уясняетъ
онъ самъ въ посланіяхъ своихъ къ Коринѳской церкви.
А именно.

Среди коринѳянъ-христіанъ ходили цѣкоторыя, не со-
всѣмъ хорошія, рѣчи о лицѣ св. Павла и о дѣлахъ его.
Дѣло началось съ ничтожнаго обстоятельства: Апостоль
хотѣлъ придти въ Коринѳъ и чрезъ него, потомъ, пройти
въ Македонію, и сдѣлалъ наоборотъ. А изъ этой перемѣны вы-
шло вотъ что: заговорили, будто апостоль сдѣлалъ „по лег-
комыслию“ или, еще хуже, „по плоти“, — изъ житейскихъ инте-
ресовъ (1, 17). И, за симъ, даже готовы были навести вѣкую
тѣнь нетвердости и на самую проповѣдь Евангельскую и на
домостроительство спасенія въ Господѣ (1, 17—22). Но
этимъ однимъ злыя рѣчи не ограничились. Говорили еще:
„какой онъ строгій въ посланіи-то, а когда здѣсь былъ,
какъ себя держалъ смиренно и тихо?“ Но и это не все.
Слышалось также: „да настоящій ли онъ и апостоль-то?“
Нѣтъ нужды доискиваться, отъ кого исходили такія рѣ-
чи — отъ вѣрующихъ ли, заблуждающихся въ вѣрѣ, или
отъ невѣровъ зложелательныхъ св. Павлу; но слышались
они среди Коринѳскихъ христіанъ. Вотъ какая скорбь
была на сердцѣ св. апостола, вотъ съ какимъ огорченіемъ
не желалось ему придти въ Коринѳъ. И во второмъ сво-
емъ посланіи къ нимъ апостоль и стремится вразумить
порицателей и уяснить имъ неправоту ихъ сужденій.

Какъ всѣ эти навѣты на апостола Павла близко под-
ходятъ къ современнымъ порицаніямъ на служителей Церкви
Божіей, представляя для нихъ великое огорченіе въ свя-
щенно-служеніи ихъ благовѣстію слова Божія и священ-
нодѣйствіемъ молитвы и таинствъ на спасеніе міра!

Явленіе скорбное, но въ области жизни по Богѣ, по
Христу, искони обычное.

Братья! Что было прежде, то есть и теперь. Служители Божіи дѣлаютъ дѣла Божіи, ихъ же наставникъ—Господь; а злые люди неправдуютъ, клеветуютъ, обижаютъ другъ—друга, по внушенію стараго учителя, который въ истинѣ не стоитъ и живетъ однимъ зломъ, ему же имя—дьяволъ.

Въ послѣдніе дни „міръ, возлѣлежащій“ съ особенною силой ополчился противъ служителей Церкви Божіей. И въ наши дни буквально повторяется то *огорченіе*, какое претерпѣлъ св. апостоль Павелъ. Какъ изъ рога изобилія, чуть не каждодневно, сыплются во всеуслышаніе міра порицанія пастырству церкви по адресу не только низшихъ клириковъ, но и высшихъ сановниковъ церкви, даже Іерарховъ—святителей Божіихъ. И какъ тогда, въ отношеніи къ св. апостолу, такъ и теперь заявляются тѣже обвиненія: будто священство церкви преслѣдуетъ только свои житейскіе интересы; будто оно неравномѣрно и пристрастно относится къ паствѣ и что не таково оно, какимъ ему быть должно...

И какъ св. апостоль вразумлялъ неправдующихъ, такъ и сейчасъ настоятъ необходимость свидѣтельствовать истину.

Съ чего сейчасъ начались рѣчи уничижительныя для духовенство церкви?—Церковь, отъ лица своего освященнаго собора, въ лицѣ Св. Синода, предъявила призывъ: предстоятъ выборы представителей въ IV-ю Государственную Думу. Чала Церкви! Смотрите, изберите мужей разумныхъ, честныхъ, преданныхъ Церкви Божіей, Царю Самодержцѣ, и дорогой отчизнѣ; пастыри церковные! Понаблюдайте за симъ, готовы будучи и сами стать избранниками народа, на служеніе св. вѣрѣ, престолу и интересамъ народа.

Казалось бы,—привѣтствовать надобно такое призываніе! А тутъ темныя силы всеѣ мощью вооружились противъ закона правды и любви!..

Позвольте же, други, уяснить вамъ и тѣмъ, кто послушно идетъ вслѣдъ васъ, вашу неправду и направить васъ на истинный путь. Ибо мы, пастыри церковные, на

то поставлены, чтобы послужить хотящимъ спасенія души на благо ея во времени и въ вѣчности.

Въ исторіи бытія міра бываютъ моменты, когда люди, понимающіе смыслъ совершающихся событій, должны всѣчески прояснять въ сознаніи народномъ тѣ жизненныя начала, которыя искони заложены въ духовный обликъ народа и которыя, одни только, способны дать благо народу. А къ такимъ святымъ началамъ въ жизни русскаго народа, въ его господствующемъ большинствѣ, должно по всей справедливости отнести общеніе наше съ церковію, въ ея руководительствѣ закономъ Господнимъ. Нѣтъ этого общенія,—быть не можетъ и блага въ жизни народной. Ибо „духъ животворить, одна же плоть не пользуется ничтоже“. Единъ Богъ—источникъ благости. Раскройте страницы всемірной исторіи, читайте исторію избраннаго народа,—и вы убѣдитесь въ правотѣ нашего свидѣтельства. Мы, христіане, вѣруемъ слову Божию и видимъ изъ него, даже видимъ изъ нашей родной исторіи, какъ Богъ, милосердный Отецъ небесный, лишалъ народы Своей милости, когда они переставали быть вѣрными исполнителями Его святой воли...

Мы переживаемъ лютое время: меркнетъ свѣточъ вѣры въ Бога, ослабѣваетъ упованіе на Бога, оскудѣваетъ любовь Божія въ сердцахъ людскихъ христіанскаго общества; умалется, вслѣдствіе сего, уваженіе къ законности и порядку. А это послѣднее явленіе способно колебать вѣковые устои жизни народной, основы жизни Государственной...

Но мы знаемъ, что все міровоззрѣніе русскаго народа построено на началахъ нравственныхъ, церковно-религіозныхъ; во все услышаніе міра свидѣтельствуемъ, что опора нашей Государственной жизни—въ Церкви. Этому настроенію и отвѣчали помышленія сердца Царя Самодержца, когда Онъ рѣшилъ призвать народъ свой, въ лицѣ его представителей, къ совмѣстному съ Нимъ строительству жизни Государственной. Царь—Отецъ призывалъ „луч-

шихъ людей“, народомъ избранныхъ; хотѣлъ видѣть при-себѣ совѣтниками дѣтей, людей дѣла, людей опыта жизненнаго и, по возможности, разума Государственнаго. А Ему въ первую же Думу предъявилось большинство лицъ съ запасомъ настроеній, совершенно прогивоположныхъ даже больше — враждебно къ намѣченныхъ пѣлямъ настроенныхъ. И Царь распустилъ, негодную для работъ Государственныхъ, Думу. Собралась вторая, но не лучше первой. Царь измѣнилъ выборный законъ, — и получилась Дума — третья. И хотя и здѣсь были плевелы — среди пшеницы, — „сынове неприязненніи“ для церкви, престола и отечества; но было здѣсь „нѣчто удерживающее“ преступные порывы въ лицѣ правыхъ избранныхъ народа, въ лицѣ церковнаго пастырства и особенно святителей. Иерарховъ церкви. И при всемъ томъ, враждебныя силы не постѣснялись высказать свои задушевные намѣренія: уничтожить первенство православія въ Россіи, признать всѣ сектантскія, еретическія уюванія, раскольническіе толки и разновѣрныя религіи равноправными съ православіемъ. И даже дотого дошли, что хотѣли принизить православіе предъ всѣми вѣроисповѣданіями....

Теперь, судите, братіе: Церковь Божія, видя такую, непригодную для блага чадъ ея, настроенія въ нѣкоторыхъ изъ числа бывшихъ избранныхъ народныхъ въ Государственной Думѣ, въ виду предстоящаго новаго избранія, обязана или не обязана предупредить чадъ своихъ, во избѣжаніе повторенія ошибокъ?. Думаемъ: въ комъ есть разумъ, искра Божія любви къ отечеству, скажутъ: да! обязана. Вотъ Церковь и наставляетъ чадъ своихъ: „смотрите, други! Порадѣйте дорогой отчизнѣ! Защитите святую свою вѣру и свои права Христіанскія! Изберите людей добрыхъ, Богобоязненныхъ, которые, будучи вѣрны правдѣ Евангельской защищали бы Церковь Божию; и по завѣту любви Христовой позаботились бы о меньшей братіи, на благо отчизнѣ!

Теперь видите, братья! Не личные, сословные, интересы во всѣхъ этихъ стремленіяхъ въ нашей священно-служебной дѣятельности управляютъ нами-пастырствомъ церкви, а желаніе принести благо народу, отечеству. Пастырство церкви на дѣлѣ оправдало довѣріе народа: Святитель—печальникъ угнетеннаго народа; Архіереи—защитники христіанскаго воспитанія дѣтей;—ревнителями блага народнаго показали себя и священники члены 3-й Государственной Думы.

Обращаясь къ слову апостола объ основахъ *огорченія*, скажемъ слово—другое о порицаніяхъ отъ „міра“; по адресу извѣстныхъ лицъ въ клирѣ церковномъ. Не отвергаемъ нашихъ слабостей, „много бо согрѣшаемъ всѣ“; не ангелы человѣки есмы. Но то и удивительно, что Господь и при немошахъ недостаткахъ нашихъ не отвергаетъ насъ, исправляя судомъ церкви во всей его строгости наши ошибки въ жизни и дѣятельности. Апостолъ какого то пакостника плоти имѣлъ и Бога просилъ избавить его отъ этого испытанія, а Господь сказалъ ему: вѣтъ! довлѣетъ тебѣ благодать Моя, сила Моя въ немощѣхъ совершается... И въ томъ—особенная благопромыслительность Божія во спасеніе человѣка: „да не прсвозношуся“...

О, братья! вонмите! Если когда, то теперь мы, пастыри церкви, а съ нами и вы, чада церкви, должны всѣхъ и cadaго убѣждать быть вѣрными Богу, Царю и Отечеству, и не колебаться разумомъ отъ сужденій различныхъ,—о церкви и ея служителяхъ, на благо жизни во времени и вѣчности. Аминь.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,

Протоіерей Свмеонъ Никольскій.

III.

Доносы и жалобы на духовенство.

Въ наше время участились эти жалобы и доносы на духовенство и въ большинствѣ случаевъ являются ябедами, которыя пишутся не благочестивыми прихожанами, съ кротостию и терпѣніемъ переносящими даже дѣйствительные недостатки въ некоторыхъ духовныхъ лицъ, а разнаго рода деревенскими подонками, добивающимися своими ябедами потѣшиться надъ духовными лицами и обезславить ихъ. При настоящей постановкѣ духовныхъ слѣдствій ябедники достигаютъ своей цѣли. Почему то во всѣхъ случаяхъ разслѣдованія по жалобѣ на духовныхъ лицъ принято производить эти разслѣдованія на мѣстѣ, гдѣ живетъ обвиняемое духовное лицо. Гражданскій слѣдователь и полиція вызываютъ обвиняемаго и свидѣтелей въ камеры, за 25—30 верстъ, кромѣ случаевъ особенной важности, когда надобно произвести осмотръ или выемку на мѣстѣ. Почему бы не держаться такого порядка и духовнымъ слѣдователямъ? Такой порядокъ уменьшилъ бы, во 1-хъ, число ябедниковъ на духовенство, которымъ предстоитъ путешествіе за десятки верстъ къ мѣсту жительства духовнаго слѣдователя; во 2-хъ, менѣе страдало бы достоинство духовнаго подслѣдственнаго лица, о которомъ, съ прибытіемъ слѣдователя къ мѣсту жительства обвиняемаго, по всему приходу разносится молва, что подслѣдственное духовное лицо совершило преступленіе, надъ нимъ производятъ слѣдствіе, и никогда этотъ же приходъ не входитъ въ сужденіе: виновно ли это лицо въ взводимомъ на него обвиненіи или на него ябедничаютъ недовольные, которыхъ, къ несчастію, всегда довольно найдется у каждаго духовнаго лица въ приходѣ. Самое производство слѣдствія бываетъ, такимъ образомъ, унижительно для достоинства духовныхъ лицъ.

Второй крупный недостатокъ слѣдствія надъ духовнымъ лицомъ заключается въ томъ, что допоситель—жалобщикъ считается въ тоже время и свидѣтелемъ, чего въ гражданскомъ судопроизводствѣ не допускается: жалобщикъ не трактуется тамъ наравнѣ съ свидѣтелемъ.

Чтобы исправить пробѣлы въ веденіи слѣдствія надъ духовными лицами, нужно, по нашему мнѣнію, во 1-хъ, дознаніе производить безъ выѣзда на мѣсто, а если и съ выѣздомъ, то только въ важныхъ случаяхъ и безъ кричащихъ яркостей; во 2-хъ, формальное слѣдствіе производить съ согласія обвиняемаго и при слѣдствіи нужно проявлять болѣе довѣрія къ духовному лицу: если оно представляетъ обоснованные доводы своей непричастности въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ, прекращать дѣло.

Нельзя обойти молчаніемъ и того, что, въ виду трудности духовнаго слѣдовательства, требующей большой опытности при веденіи слѣдствія, нужно назначать духовными слѣдователями опытныхъ духовныхъ лицъ, съ спеціальною подготовкою въ умѣнни вести слѣдствіе, которыхъ можетъ не оказаться среди наличнаго состава духовенства извѣстнаго округа.

Протоіерей П. Рутневичъ.

IV.

Ж е п р а в д а

Л. Толстого и его единомышленниковъ.

Ошиблись и сошли съ пути истины, по словамъ Толстого, цѣлый міръ просвѣщеннѣйшихъ христіанъ богослововъ и философовъ; многочисленные соборы свв. отцевъ и учителей церкви, всю свою жизнь „поучавшихся закону Божію день и ночь“ (пс. I) и носящихъ „боготканную ризу истины, отъ еже свыше богословія“ (конд. свв. отц.); заблуждается преемственно рукоположенная отъ дней апо-

столовъ іерархіа св. церкви, соборъ законнопоставленныхъ и избранныхъ святителейъ и пастырей церкви, и одинъ только онъ, Левъ Толстой, человекъ во всемъ подобо-страстный намъ на всемъ земномъ шарѣ открылъ это заблужденіе и за всѣ вѣка тысячелѣтій одинъ онъ только нашелъ истину!

Гдѣ же и при какихъ обстоятельствахъ? Въ имѣніи его „Ясная Поляна“ (Тульск. г.) и сидя у себя въ кабинетѣ!? О! какая слѣпота, какая неприступная гордыня, какое поврежденіе ума „чуждаго истины“ (I Тим. 6—5). Таинства св. церкви, величественное и полное умиленія богослуженіе наше яснополянскимъ философомъ названы ни болѣе не мевѣе, какъ колдовствомъ.

Таинство брака подвержено осмѣянію въ его извѣстной всѣмъ „Крейцеровой сонатѣ“. Такая величайшая святыня христіанъ всѣхъ исповѣданій, какъ святѣйшая евхаристія и та подверглась глумленію (въ романѣ: „Воскресеніе“).

Духовенство, пастыри и учителя церкви, весь клиръ священнѣйшій по Толстому—каста людей, эксплуатирующихъ религіозное чувство простыхъ и довѣрчивыхъ людей и „морочающая публику“ и весь честный народъ, выдумкою какой-то церкви и ея таинствъ. Дорогія воспоминанія христіанскихъ реликвій, моши святыхъ; священныя изображенія христіанъ, св. иконы—все это Толстымъ кощунственно осмѣяно и поругано. Что осталось святого, до чего бы не прикоснулось осмѣяніе, глумленіе Толстого?!

Итакъ по ученію Льва Толстого христіанская церковь, христіанство, съ таинствами, обрядами, въ смыслѣ религіозно-нравственной системы не только якобы неудовлетворяетъ духъ человека и его нравственнымъ стремленіямъ, но и представляется сплошнымъ зломъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ они сейчасъ существуютъ.

Но что же самъ Толстой даетъ взаменъ христіанства, христіанской церкви, ея представителей и обрядовъ? Ровно ничего. Если пытается дать, то „христіанство“ въ

какомъ-то туманѣ, христіанство безъ Христа, Спасителя — Искушителя міра! Христа—безъ Его заповѣдей, повелѣній и установленій!

Не равносильно ли было это тому, если бы представлять себѣ и самого Толстого, оставляя въ сторонѣ его нравственно-существенный обликъ, и его цѣльное и сложное міровоззрѣніе? „Только человѣку, совершенно лишенному духовнаго ощущенія, христіанство можетъ не представляться, какъ самое величественное, едва-ли на нашей землѣ вполнѣ постигаемое изображеніе прекраснаго, возвышеннаго и всего того, что вліяетъ на нашу духовную природу“ (біол. Романсъ). „Счастливы тотъ, кто имѣетъ въ себѣ Бога! Кто служитъ идеалу евангельскихъ добродѣтелей! Вотъ источникъ великихъ помысловъ и великихъ подвиговъ“. (Пастеръ). Смѣло и не смотря ни на какія историческія изслѣдованія всякій христіанинъ долженъ утверждать, что никому изъ смертныхъ не возможно было додуматься и еще менѣе дойти до той высоты и чистоты нравственнаго чувства и жизни которыя содержатся въ ученіи Христа; нельзя не прочувствовать, что оно не отъ іра сего“. (Пироговъ).

Какъ бы ни былъ великъ будущій прогрессъ духовной культуры и ростъ человѣческаго духа, послѣдній никогда не превзойдетъ высоты и нравственнаго благородства христіанства, сіяющаго въ евангеліяхъ“ (Гете).

Таковъ безпристрастный, непредубѣжденный взглядъ лучшихъ изъ людей, людей серьезной науки, глубокаго ума и нравственнаго склада, на христіанство.

Смѣемъ думать, что эти люди, говоря о Христѣ и христіанствѣ имѣли въ виду не одно туманное, тусклое, безжизненное христіанство, какъ Левъ Толстой, а христіанство именно живое, цѣлое, какъ именно церковь Христову съ ея неизбѣжными и неотъемлемыми существенными атрибутами, какъ Библия, іерархія, таинства и обряды, и между прочимъ эти люди извѣстны, какъ люди, искренно набожные, глубоко религіозные высоконравствен-

ные и преданные церкви (каждый въ своей) и тѣни сомнѣнія не допускавшіе въ подлинности святыхъ евангелій, а не только не осмѣливаясь передѣлывать ихъ, какъ это дерзнулъ совершить святотатецъ и гордецъ Л. Толстой! По богохульному ученію сего Христось послѣ распятія, былъ положенъ во гробъ, никогда не воскресаль, а истлѣль и сгниль тамъ, какъ и всѣ люди. А вѣдь ап. Петръ въ день пятидесятницы предъ тысячами народа говорилъ: „сего Иисуса Богъ воскресилъ, чему мы всѣ свидѣтели (Дѣян. II—32)“. А ап. Павелъ повторилъ это, сказавъ: „если Христось не воскресъ, то вѣра наша суетна, напрасна (I Кор. XV—17)“. Вѣдь иначе чѣмъ объяснить жизненность, живучесть христіанства, его обаяніе, его мощь, величіе, дѣйственность и неземную силу, какъ именно не фактомъ воскресенія Христа? Безъ этого факта потрясшаго и переродившаго весь міръ, христіанство рухнуло бы давно и память его погребло бы съ шумомъ.

Исторія безпристрастная нагляднымъ и убѣдительно-шумнымъ образомъ учитъ, что всѣ существовавшія безчисленные религіозно-нравственныя системы и міровоззрѣнія, всѣ различныя ученія, сложныя философскія системы, теченія и измѣненія въ наукѣ и искусствахъ — исчезли давно и память о нихъ живетъ у ученыхъ въ пыльныхъ хартіяхъ, и только „Христось вчера и сегодня и во—вѣки тотъ же“! И церковь Его святую съ ея установленіями, никакія врата и силы ада не одолѣютъ (Мѡ. 16--18), а не только какой-нибудь несчастный Левъ Толстой и ему подобныя еретики. Ибо кто безсмертенъ, тотъ живетъ вѣчно. Христось, сынъ Бога живаго (Мѡ. 16--16), какъ таковой живетъ вѣчно. Онъ есть глава Церкви, а Церковь—Его тѣло (Ефес. I 22--23) (Іо. I—14—17), а у всякаго у кого голова живая, у того и все тѣло живетъ, слѣдовательно-христіанство, церковь Христова со всѣми ея установленіями будетъ жить, существовать вѣчно. „Я съ вами во всѣ дни до скопчанія вѣка. Аминь“ (Мѡ. 28—20), „Я создамъ церковь Мою и

врата ада не одолѣють ея“! (Мѣ. 16—18), „Небо и земля мимо идутъ, слова же Мои не мимо идутъ“—все это осталось забытыми Толстымъ и его единомышленниками. Эрнестъ Ренанъ и тотъ въ итогъ всего имъ высказаннаго противъ Христа и христіанства вынужденъ былъ сознаться и восклицать: „чтобы искоренить имя Твое, Іисусъ, въ этотъ міръ, разрушить надо міръ до основанія. Между Тобою и Богомъ нѣтъ различія“! А яснополянской учитель пытается обезличить Христа и христіанство, и замѣнить его нелѣпою смѣсью буддизма и пантеизма. Хочетъ замѣнить натуральное, здоровое вино фальшью „собственнымъ розливомъ“ изъ разныхъ сортовъ. Вѣдь подобная затѣя не новая и извѣстна подъ названіемъ: поддѣлка, фальсификація. А между тѣмъ его прославляли и устно и въ печати. Только и слышно было и слышишь и теперь: „великій учитель! великій учитель!“

Но видно въ наше лихое время и „лихолѣтье“ „оскудѣ преподонный“,—измельчалъ духовно родъ людской и „родъ лукавый и прелюбодѣйный“, помрачилось нравственное и духовное чутье людей, называющихъ человека „поврежденнаго ума“, „чуждаго истины“ (I Тим. 6—7) „сожженнаго въ совѣсти своей“ (I Тим. 4—2) учителемъ!

Для церкви, для христіанства сей „великій учитель“ ничего новаго не придумалъ, не выдумалъ даже, равнымъ образомъ и ничего новаго не сказалъ. Все, что онъ высказывалъ о церкви, іерархіи, таинствахъ и обрядахъ, и вообще о духѣ и формѣ христіанства, все что онъ критиковалъ съ дѣловымъ видомъ, съ видомъ богослова и философа,—все это было говорено, сказано гораздо и гораздо раньше его,—тысячу и полторы тысячи лѣтъ назадъ! Ученіе его богохульное, лживое и лицемерное, по частямъ проповѣдывали многіе гораздо раньше „но яко прахъ, его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли“ (Ис. 1—4)—оно разлетѣлось и не осталось и слѣда. Такихъ безумныхъ и сумасбродныхъ еретиковъ было великое множество со времени начала и до пышнаго расцвѣта

христіанства и церкви. Но посмотрите, гдѣ все эти жалкіе еретики? Погибла память ихъ съ шумомъ! Только исторія сохранила ихъ жалкія имена для назиданія будущихъ поколѣній.

Церковь же Христова—„Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3—15) съ самаго основанія своего стоитъ непоколебимо. „Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: „позва Господь сущія Своя“ (2 Тим. 2—19). И благовѣствованіе Божіе существуетъ—„во всемъ мірѣ и есть плодородно и растимо“ (1 Колосс. 5—6).

Итакъ Толстой, пренебрегши основами христіанства, допустилъ одно сплошное отрицаніе и одно глумленіе надъ христіанствомъ и христіанскою церковью, не смогши замѣнить отрицаемое и высмѣянное чѣмъ-либо устойчивымъ.

Если взглянуть на Толстого со стороны философа—мыслителя вообще, онъ тоже окажется не стоящимъ твердо и на этой позиціи. Въ его философіи и вообще мыслительномъ процессѣ не видно ничего новаго, самостоятельнаго, оригинальнаго.

Философіи Толстого это—сплошной и пестрый сводъ равнѣ существовавшихъ системъ и ученій, съ той разницей, что въ его кодексѣ преобладаютъ тѣ, или инныя начала, напр. буддизмъ или пантеизмъ и, смотря по его личному настроенію, онъ клонится то къ тому воззрѣнію, то къ другому. Какой же онъ философъ? Истинныя философы—приходятъ въ концѣ концовъ къ одному существенному пункту, къ одной точкѣ всего мыслительнаго процесса, какъ напр. отъ многобожія къ единобожію (Сократъ), или къ тому признанію, что „есть только одна истинная религія, хотя можетъ быть много разныхъ вѣръ“ (Эм. Кантъ) и т. п.

Итакъ, естественно полагать, что „таланты тѣ не годны, въ которыхъ свѣту пользы нѣтъ, хоть иногда имъ и дивится свѣтъ“ (Крыловъ).

Далѣе. Толстой, вырощенный и облагодѣтельствованный църкою милостію, въ своихъ брошюрахъ: „сказки

объ Иванъ дуракъ“, „Емельянъ и барабанъ“ и пр., высмѣялъ царскую власть, подвергъ ее глумленію и тѣмъ сыгралъ на руку „эсъ-эрамъ“ и эсъ-декамъ“. Всѣмъ должно быть памятно, какое деморализирующее вліяніе оказывали на народныя массы въ не доброй памяти 1095—6 годы подобныя произведенія писателя, особенно на армію. Въ послѣднюю внесено было не мало смущенія брошюрками Толстого „о не противленіи злу“, „не убій!“, „о присягѣ“ и т. п., въ которыхъ подрывалась русская государственная власть и подвергалась неуваженію и даже открытому порицанію воинская дисциплина и служба, вѣрность и присяга Царю и Его предержавшей власти.

Нѣтъ у Толстого не только любви къ родинѣ, своему великому отечеству, но и дани уваженія къ ней. Если-бы Толстой былъ „великій человекъ“, то былъ бы и горячій патріотъ, какъ и всѣ великіе люди всѣхъ временъ и народовъ, но для него совершенно безразлично, что „матушка, родимая, святая Русь“, что твоя Персія, или Китай. Родная, величественная, мощная Русь, судьбою коей всѣ племена и народы удивлены и втайнѣ ей завидуютъ, она спасавшая не разъ цѣлую Европу и всѣ ея культурныя и граждански-правовыя достоянія отъ напора дикихъ ордъ Азіи, и искупившая въ 12-го годину, по словамъ поэта, „свою кровью Европы вольность, честь и миръ“, Русь, совершившая чудеса милосердія и великихъ подвиговъ въ освобожденіи отъ ига рабства и кабалы у враговъ креста Христа, единовѣрныхъ и единокровныхъ ей братьевъ—славянъ, подъ мощнымъ покровомъ которой развивались и крѣпли на счетъ ея культурно и граждански ея сосѣди, и подъ могучимъ забраломъ которой самъ Толстой развивалъ свой талантъ и достигъ полного расцвѣта своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ,—эта великая Русь ничего не говоритъ ни уму, ни сердцу надменнаго писателя!! А кто не знаетъ двусмысленнаго, а иногда предательскаго отношенія писателя въ дни свободъ къ событіямъ, которыя повергали въ глубокую печаль Царя

и русскій народъ? Развѣ не онъ издалъ обращеніе, произведшее еще болѣ смуту въ русскомъ обществѣ и похожее на папскую энциклику, всеѣмъ извѣстное „не могу молчать“, въ ту пору, когда власть, исполняя долгъ передъ царемъ и родиной, власть, призывающая и законами и присягою—водворять порядокъ и спокойствіе, старалась останавливать неслыханныя преступленія, грабежи, убійства?! Онъ „не могъ молчать“, чтобы не выразить порицаніе и открытую ненависть къ дѣйствіямъ Царя и Его вѣрныхъ слугъ—къ пресѣченію братоубійственной междоусобицы и неслыханнаго зла въ Россіи, но, когда преступники божескихъ и человѣческихъ законовъ, всякаго ранга и типа злодѣи, враги всякаго общественнаго порядка и спокойствія, забывъ мѣру своихъ злодѣйствъ и преступленій, убивали мирныхъ, но не согласныхъ съ ихъ убѣжденіемъ, гражданъ, терроризировали власть, честно исполнявшую долгъ свой и вѣрность принятой присягѣ, онъ краснорѣчиво и предательски „молчалъ“! Когда же на ряду съ этими явленіями вѣрная Царю и родинѣ законная власть преслѣдовала дѣйствія революціонеровъ, бомбистовъ—максималистовъ, а наиболѣе закоренѣлыхъ во злѣ и убійствахъ—предавала смертной, заслуженной, казни—яснополянскій учитель и философъ убѣждалъ власть и народъ, жаждавшій правосудія и возмездія, и уговаривалъ съ гордымъ окомъ книжника и фарисея „не противься злу“! Христіанская церковь учитъ, что нѣтъ власти которая бы ни отъ Бога. Существующія власти отъ Бога установлены. Поэтому противляющіеся власти, противляются Божію установленію (Рим. 13—2).

Діаконъ Н. Б.

(Продолженіе будетъ).

У.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

**У Ч Е Б Н И К Ъ
П О З А К О Н У Б О Ж І Ю**

въ связи съ славянской грамотой
для 1-го отдѣленія начальныхъ школъ и для повторенія въ
слѣдующихъ.

Составилъ священникъ **А. Ковалевъ.**

Книжка состоитъ изъ двухъ частей:

Въ первой излагается положенный для 1-го отдѣленія
матеріалъ по Закону Божию: предварительныя свѣдѣнія и
объясненія молитвъ.

Вторая часть приспособлена для первоначальнаго обуче-
нія славянской грамотѣ, съ изложеніемъ русскою рѣчью
исторіи христіанскихъ праздниковъ и подлинныхъ еван-
гельскихъ повѣствованій о нѣкоторыхъ чудесахъ, ученіи
Христа Господа на славянскомъ языкѣ.

Цѣна книжки съ переплетомъ 20 к.

(болѣе 100 стр., съ рисунками).

Съ запросами и требованіями обращаться къ составителю по
адресу: Ст. Куцевская, Куб. обл.

1-е ЗАОЧНЫЕ кулинарные КУРСЫ

Полный курсъ лекцій для обученія. „СКОРОМНЫЙ и ПОСТНЫЙ СТОЛЬ“ около 1000 рецептовъ кушаній, напитковъ, печенья, компотовъ, вареній, сладкихъ блюдъ, пироговъ и др. слишкомъ 300 стр. уборист. шрифта. Цѣна съ пер. нал. плат. 2 р. 60 к. НАСТАВЛЕНІЕ, какъ правильно вести домашнее хозяйство и готовить экономич. вкусные и питательные обѣды съ приложеніемъ разрѣзки мяса и украшен. стола, блюдъ около 100 стр. съ рис. Цѣна съ пер. нал. плат. 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ 3 р. 35 к. (мож. марк.), съ зак. обр. искл. къ Я. К. ПЕТЕРСУ, С.-Петербургъ Пет. стор. Больш. пр. № 56—428.

Б е з п л а т н о !

Если вы въ теченіе 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по нѣмецки, французски, англійски и латински по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ по новѣйшему методу (всѣ другіе—реклама), деньги возвращаемъ обратно. Цѣна самоучит. одного языка съ пересылкой наложеннымъ платежемъ 1 р. 10 к. 2-хъ—1 р. 90 к. 3-хъ—2 р. 80 к., 4-хъ—3 р. 65 к. Заказы исполняются един. складомъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, Петерб. сторона, Большой просп., 56—583, Я. К. ПЕТЕРСЪ.

СУЩЕСТВУЕТЪ ОКОЛО 50 ЛѢТЪ
Иконостасно-Позолотная Мастерская
А. В. Солнцева.

Новочеркасскъ С.-Петербургскій пр. соб. домъ.

Приемъ, исполн. новыхъ, ремонтъ и позолота старыхъ иконостасовъ, кіотовъ и проч. Художественная и обыкновенная живопись иконъ.

Работы исполняются не дорого, на разныя цѣны, своевременно и съ разсрочкой.

Разстояніемъ не стѣсняется.

Прошу указывать точный адресъ и разстояніе отъ ст. ж. дор.

10—20

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово въ недѣлю 15-ю по 50-ницѣ 26 августа 1912 г. II. Слово въ недѣлю 14-ю по 50-ницѣ. III. Доносы и жалобы на духовенство. IV. Неправда Л. Толстого и его единомышленниковъ. V. Объявленія.

И. о. Редактора, Инспекторъ семинаріи, П. ГЛАЗУНОВЪ
Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоѣева, уг. Театральной и Александровской

1912.

Миссіонерскія извѣстія по Ставропольской епархіи

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 35-й. 26-го августа 1912 года.

Краткая исторія

возникновенія такъ называемаго „австрійскаго священства“
и его незаконность и безблагодатность.

Печатается по постановленію Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Расколъ—старообрядчество возникъ въ русской церкви въ 1553 году изъ—за исправленія книгъ. Наши церковно-богослужебныя и учительныя книги, благодаря невѣжеству и малограмотности переписчиковъ были полны различныхъ, часто очень грубыхъ ошибокъ. Эти ошибки изъ древнихъ рукописныхъ книгъ попали и въ книги печатныя. Дошло дѣло до того, что двѣ книги одного и того же названія разнились между собою. Духовныя власти еще издавна замѣчали эту разницу въ книгахъ и старались исправить внесенныя въ нихъ ошибки. Въ исправленіи книгъ потрудились благочестивые русскіе патріархи Иосафъ и Иосифъ, но окончательное исправленіе книгъ, согласно древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, сдѣлалъ патріархъ Никонъ. Вотъ это-то исправленіе книгъ и послужило причиной появленія раскола. Многіе нера-

зумыные и не понимающіе люди это исправленіе книгъ приняли за измѣненіе вѣры; многіе начали говорить, что патр. Никонъ не книги править, а вѣру портить, и отдѣлились изъ—за этого отъ церкви. Отдѣлившіеся начали говорить, что церковь русская перестала быть Христовой церковью, что архіереи перестали быть архіереями и что Никонъ—не святѣйшій патріархъ, а никто иной, какъ самъ антихристъ. Къ сожалѣнію такіе разговоры и хуленія стали слышаться не только отъ простыхъ мірянъ, а и отъ священниковъ, каковы, напр. протопопъ Аввакумъ, священники Иванъ Нероновъ, Лазарь и другіе. Недовольные исправленіемъ книгъ отдѣлились отъ церкви и во главѣ съ вышеуказанными священниками завели особыя церковныя службы, иногда даже въ непристойныхъ мѣстахъ. Такъ протопопъ Аввакумъ—первый расколоучитель началъ совершать службы въ овины (мѣсто, гдѣ зимой сушатъ хлѣбъ) и говорилъ, что „теперь иная конюшня лучше любого храма“. Противъ такихъ хулителей и раздорниковъ церковныхъ были созваны въ 1666 и въ 1667 г.г. соборы изъ російскихъ и греческихъ архипастырей. Архипастыри, разсмотрѣвши дѣло раскольниковъ, предложили имъ сначала покаяться и соединиться съ церковію, а когда они остались непреклонными, то отлучили ихъ отъ единенія церковнаго и какъ на противниковъ церкви наложили тяжелую клятву, по слову Христа—Спасителя: „кто церковь не послушаетъ, тотъ пусть будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 17).

На первыхъ годахъ раскольники жили довольно сносно, въ духовномъ отношеніи; вмѣстѣ съ мірянами отдѣлились отъ церкви до 45 человекъ священниковъ. Эти священники и отправляли для мірянъ службы церковныя, совершали для нихъ и таинства. Но то, что священники эти, какъ отдѣлившіеся отъ церкви, по законамъ церкви, не могли преподавать благодати, раскольники—міряне не обращали вниманія, да не задумывались наль этимъ и священники. Но, вотъ, наступило время, что

священники, ушедшіе отъ церкви въ расколъ состарѣлись, а потомъ и померли. Предъ раскольниками—мірянами сталъ вопросъ: какъ-же теперь быть безъ священниковъ? Кто будетъ крестить, вѣнчать, хоронить и причащать? Безъ священниковъ, по ученію слова Божія и св. отцевъ, таинъ церковныхъ совершать никто не можетъ. Если-бы у раскольниковъ былъ свой архіерей, тогда бѣды бы не было. Архіерей рукоположилъ-бы, поставилъ-бы имъ священниковъ. Но бѣда раскольниковъ, именно, и была въ томъ, что у нихъ не было ни одного архіерея и при отдѣленіи ихъ отъ церкви ни одинъ изъ тогдашнихъ епископовъ не захотѣлъ присоединиться къ раскольникамъ. Чтобы выйти изъ тяжелаго положенія, раскольники рѣшили принимать священниковъ къ себѣ изъ русской церкви. Дѣло это дѣлалось и дѣлается такъ: приходитъ къ какому либо православному священнику раскольникъ и предлагаетъ ему перейти къ нимъ—старообрядцамъ, но перейти, понятно, за деньги. Священникамъ—выражавшимъ свое согласіе давали за переходъ по 5, 10 и болѣе тысячъ рублей. Къ великому сожалѣнію, находились въ церкви такіе священники, которые за деньги рѣшались продать себя, свою совѣсть и св. церковь и продавали. Но, къ большому счастью, такіе священники были преимущественно люди порочные, находившіеся подъ судомъ, — которымъ грозило лишеніе сана или запрещеніе въ священнослуженіи. Раскольники же были не особенно разборчивы въ принятіи священниковъ и были рады, хотя какому-бы то ни было священнику, хотя и „плохенькому“, какъ говорили они. И вотъ въ расколѣ появился особый толкъ подъ названіемъ „бѣглопоповщины“, —этимъ именемъ обозначались раскольники, принимавшіе бѣглыхъ, бѣжавшихъ отъ православной церкви „поповъ“. Принятіе этихъ „поповъ“ въ расколъ происходило по особому чину. Вѣдь, раскольники, считали русскую церковь, принявшей со времени патр. Никона всевозможныя ереси. При приѣмѣ бѣглыхъ поповъ они подвергали ихъ особому „исправле-

нію“, такъ сказать очищенію отъ ереси. Въ началѣ существованія раскола такихъ бѣглыхъ священниковъ облачали во всѣ священническія одежды и перекрещивали, а потомъ стали только помазывать муромъ. Эти бѣглые священники послѣ такого исправленія допускались уже раскольниками къ отправленію церковныхъ службъ и таинствъ. Но все же старообрядцы не удовлетворялись такимъ способомъ полученія священниковъ и имъ желалось „сманить“ къ себѣ епископа, который взамѣнъ „бѣглыхъ поповъ“, могъ-бы имъ рукополагать когда и сколько угодно священниковъ. Одновременно, почти, съ появленіемъ такого желанія, у старообрядцевъ появились и епископы, но *самозванные*. Въ 1734 году въ старообрядческихъ слободахъ на Вѣткѣ появился первый самозванный епископъ Епифаній. Онъ былъ сначала экономомъ Кіевского митрополита Варлаама и завѣдывалъ его канцеляріей, но учинилъ преступленія (кражу 240 р. монастырскихъ денегъ и растлѣніе дѣвицы) и присужденъ былъ къ лишенію священническаго сана и преданію гражданскому суду. Желая избѣжать наказанія, Епифаній укралъ у митрополита печати, сдѣлалъ себѣ подложныя грамоты отъ имени митр. Варлаама и убѣжалъ въ г. Яссы, гдѣ митр. Яскій Георгій, введенный въ обманъ подложными грамотами и письмами, посвятилъ его въ архіереи. Получивши поставленіе, Епифаній послѣ различныхъ скитаній, пришелъ на Вѣтку и былъ принятъ раскольниками за архіерея. Вскорѣ (въ 1735 г.) онъ былъ взятъ правительствомъ, судимъ, лишенъ сана и монашества, сосланъ въ Соловецкій монастырь, а потомъ въ Сибирь на вѣчную каторгу.

Въ 40-хъ годахъ (17-го столѣтія около 1749 г.) явился въ слободѣ Зыбкой (нынѣ уѣздн. городъ Новозыбковъ). Черниговской губ., второй архіерей—самозванецъ Авиногенъ. Сначала онъ выдавалъ себя за бѣглаго попа, а потомъ объявилъ уже и архіереемъ. Въ качествѣ епископа жилъ преимущественно въ селеніи Борское и въ расколь-

ническихъ поселкахъ по берегамъ Днѣстра и Буга. Когда слухъ о его самозванствѣ дошелъ до раскольниковъ, онъ убѣжалъ въ гор. Каменецъ, принялъ католичество, женился и поступилъ въ польскіе жолнеры (жандармы) въ 1753 г. Одновременно, почти, явился и третій самозванецъ—архіерей, именовавшій себя *архіепископомъ Кубанскимъ и хотинскія раи*. Звали его Анеимъ. Поселился сначала въ четырехъ верстахъ отъ Вѣтки и выдавалъ себя за священника. Не довольствуясь этимъ, онъ хотѣлъ получить архіерейскій санъ отъ Аеиногена. Ёхать къ Аеиногену ему не хотѣлось и онъ написалъ письмо ему, чтобы тотъ рукоположилъ его заочно. „Служи божественную литургію, писалъ онъ Аеиногену, въ предстоящій великій четвертокъ въ своей церкви и въ положенное время читай молитвы святой хиротоніи, азъ же, смиренный, въ тотъ самый часъ буду возлагать на себя архіерейскія одежды“. И вотъ въ великій четвергъ 11 апрѣля 1753 года Анеимъ сталъ служить обѣдню и послѣ малаго входа вошелъ въ алтарь, сталъ на колѣни предъ престоломъ и наклонилъ голову. Въ церкви было молчаніе. Знали, что въ это время далеко, въ другомъ государствѣ епископъ Аеиногенъ читаетъ молитву на поставленіе архіерея. Потомъ Анеимъ облачился въ архіерейскія одежды и продолжалъ службу уже по архіерейски. Оказалось, что въ то время, когда Анеимъ возлагалъ на себя архіерейскія одежды,—Аеиногенъ не только не служилъ литургію, а былъ уже въ это время въ г. Каменцѣ католикомъ, жолнеромъ и какъ разъ въ это время сидѣлъ съ товарищами въ корчмѣ и пилъ пиво... Слухи объ этомъ скоро дошли до старообрядцевъ и Анеимъ со стыда долженъ былъ убѣжать на Кавказъ къ гребенскимъ казакамъ, но и здѣсь пробылъ недолго. Послѣ разныхъ и долгихъ странствованій, въ мѣстечкѣ Чобурги сами раскольники связали Анеиму руки и ноги, посадили въ мѣшокъ и утопили въ Днѣстрѣ. Такіе подвиги самозванцевъ—архіереевъ заставили раскольниковъ усиленно ис-

катъ себѣ настоящаго архіерея. Въ надеждѣ найти себѣ такого архіерея, который служилъ-бы по старымъ книгамъ до—Никоновскимъ, молился-бы излюбленнымъ для раскольниковъ крестомъ—двуперстіемъ,—раскольники ѣздили по разнымъ мѣстамъ: были въ Абиссиніи у коптовъ—несторіанъ, ѣздили въ киргизскія степи, тогда бывшія еще подъ властью бухарскихъ эмировъ, были и въ „Опонецкомъ“ (Японскомъ) государствѣ. Но нигдѣ не нашли не только архіерея, который держался бы неисправленныхъ книгъ и обрядовъ, а даже и простыхъ мірянъ. Вскорѣ у раскольниковъ наступило, такъ называемое „оскудѣніе священства“. Причиной этого—были строгіе указы противъ бѣглыхъ священниковъ, изданные Императоромъ Николаемъ I-мъ. Императоръ,—строгій ревнитель церкви православной,—нашелъ бѣгство священниковъ отъ православной церкви въ расколъ дѣломъ „постыднымъ для нихъ и прискорбнымъ для православной церкви“. (Собр. пост. по части раск. стр. 90) и издалъ 31 янв. 1832 года указъ, въ которомъ говорилось, „чтобы вновь не позволять бѣглымъ попамъ появляться у раскольниковъ“ и „рѣшительно воспретить переходы раскольническимъ священникамъ для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, въ случаѣ же переѣздовъ ихъ поступать съ ними, какъ съ бродягами“ (Зак. 10 мая 1827 г.). Въ силу этихъ постановленій всѣ вновь бѣжавшіе отъ церкви священники подвергались строгому преслѣдованію со стороны гражданскаго начальства и заключались въ Спасо-Евфиміевъ Суздальскій монастырь. Охотниковъ бѣжать къ раскольникамъ, несмотря на ихъ деньги, оказывалось мало; старые же, оставшіеся у нихъ, „попы“ постепенно умирали. Къ 1840 году бѣглыхъ священниковъ у раскольниковъ осталось немного: былъ одинъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, одинъ на Иргизѣ (Самарск. губ.); въ с. Городицѣ Нижегород. губ. у извѣстнаго покровителя раскола А. Бугрова, одинъ на Вѣткѣ и одинъ—за границей въ Австріи въ раскольническомъ монастырькѣ, расположен-

номъ въ мѣстечкѣ подь названіемъ „Бѣлая Криница“. Здѣсь проживаль бѣжавшій отъ церкви іеромонахъ Іеронимъ, которому и суждено было сыграть большую роль при учрежденіи раскольниковъ „австрійскаго священства“, во главѣ съ бѣглымъ греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ. „Оскуденіе священства“ тяжело отозвалось на духовномъ положеніи раскольниковъ—старообрядцевъ: дѣти умирали некрещенными и безъ обычнаго погребенія, многіе жили невѣнчанными по 10 и болѣе лѣтъ, не имѣли возможности исповѣдываться и причащаться, такъ какъ весьма трудно было привести въ то или иное мѣсто раскольническаго священника, да и это стоило большихъ денегъ; ѣхать—же къ нему за требоисправленіями далеко было не по средствамъ всеѣмъ. Въ это время появилось такое явленіе въ расколѣ, какъ исповѣдь по почтѣ или съ „оказіей“. Какой нибудь раскольникъ, проживавшій на Кавказѣ посылалъ своему „попу“ письмо по почтѣ въ Москву или на Иргизъ съ подробнымъ описаніемъ своихъ грѣховъ и просилъ его разрѣшить грѣхи заочно. Получивши такое письмо, „попъ“ писалъ на немъ же: „я, недостойный іерей прощаю и разрѣшаю тебя отъ всехъ грѣховъ“ и посылалъ просителю или почтой или съ „оказіей“.

Задумались раскольники надъ своимъ положеніемъ и рѣшили во что—бы то ни стало найти себѣ архіерея. Разсуждали они, конечно, такъ: „если мы переманивали за деньги поповъ,—отчего же не попытаться переманить и архіерея? Конечно,—денегъ ему придется платить значительно больше“. За деньгами же дѣло у раскольниковъ не остановилось. Открыта была среди нихъ подписка на пріискавіе архіерея и въ короткое время собрали 2¹/₂ милліона рублей ассигнаціями. Главными жертвователями были Московскіе купцы Теодоръ и Василій Рахмановы, Петербургскій Сергѣй Громовъ и другіе. На собранные деньги и рѣшили старообрядцы купить себѣ архіерея. Для поисковъ епископа избраны были двое—мѣщанинъ

посада Крылова Алимпій Звѣревъ—Милорадовъ и гор. Валдая ямщикъ Павелъ Великозворскій. Прежде чѣмъ отправить ихъ на поиски епископа, раскольники избрали мѣсто жительства для него. Такимъ мѣстомъ былъ избранъ раскольнической монастырекъ, находившійся въ предѣлахъ Австрійской имперіи,—въ Буковинѣ въ мѣстечкѣ „Бѣлая Кривица“. Чтобы поселить тамъ епископа, на это нужно было получить предварительно согласіе австрійскаго правительства. Съ этой цѣлью Павелъ и Алимпій, получивши заграничные паспорта, отправились въ г. Вѣну (столичный городъ Австріи) хлопотать предъ австрійскимъ императоромъ о дозволеніи старообрядцамъ, проживающимъ въ Буковинѣ, привести изъ—за границы своего епископа и поселить его въ „Бѣлой Кривицѣ“. Всегда враждебное Россіи австрійское правительство любезно приняло Павла и Алимпія. Имъ же на помощь пришло и католическое (еретическое) высшее духовенство, которое видѣло въ будущемъ раскольническомъ архіереѣ униженіе и подрывъ православія въ Россіи. „Хорошъ былъ салонъ (домъ, гдѣ собираются лучшіе люди общества) графини Стадіонъ въ Вѣнѣ, блестящій былъ салонъ княгини Меттернихъ. Въ этихъ салонахъ около 1843 года съ чрезвычайной предупредительностью, какъ *doroie iusti*, приняты были мѣщанинъ посада Крылова Алимпій Звѣревъ—Милорадовъ и валдайскій ямщикъ Петръ Великодворскій... Алимпій, не нуждаясь въ вилкѣ и ножѣ, въ руки; постоянно пьяный человекъ, который никогда не возвращался домой безъ синяковъ и рѣдко безъ окровавленнаго лица, имѣющій привычку сморкаться „выстрѣлами“ въ сторону, посредствомъ прижиманія пальцемъ противоположной поздри,—подобный человекъ въ салонѣ княгини Меттернихъ! Дѣло объясняется преданностью графини и княгини католической церкви и вліянію на нихъ іезуитовъ“. (П. И. Мельниковъ. Усова. 242 стр.) И вотъ „при тайномъ содѣйствіи католическаго высшаго духовенства, лицъ высшаго вѣнскаго

круга, даже нѣкоторыхъ дамъ, валдайскій ямщикъ и крыловскій мѣшанинъ проникли въ министерскіе кабинеты, представлялись эрцгерцогу Райнеру и самому Императору Фердинанду“ и путемъ всевозможныхъ обмановъ добились 18 сент. 1841 г. разрѣшеніе имѣть своего епископа и поселить его въ Бѣлой Криницѣ.

Найти за деньги желающаго быть епископомъ было уже не трудно. Сначала Павелъ и Алимпій рѣшили съѣздить въ славянскія страны съ цѣлью собрать свѣдѣнія, — не находятся ли въ этихъ земляхъ епископы, соблюдающіе древнее благочестіе; были они въ Славоніи, Далмаціи, Черногоріи и Сербіи, но нигдѣ не нашли желаемаго епископа. Въ 1845 году іюля 4-го Павелъ и Алимпій вновь выѣхали на поиски архіерея, но уже на Востокъ; посѣтили они іерусалимъ, Синай, Египеть, Ливанскія горы, островъ Корфу, но безуспѣшно. Нигдѣ не нашли они не только „древлеправославнаго епископа“, но и такого, который бы согласился перейти къ нимъ за деньги. Огорченные неудачей, они 15 февр. 1846 года возвратились въ Константинополь. Здѣсь имъ предложилъ свою помощь и услуги Садыкъ-паша. Это былъ польскій панъ Чайковскій, бѣжавшій въ Турцію и принявшій здѣсь магометанство. Разспросивъ Павла и Алимпія о цѣли ихъ пріѣзда, Садыкъ-паша указалъ имъ способъ, какъ найти епископа, а именно обратиться къ проживающимъ въ Константинополь заштатнымъ греческимъ архіереямъ. Въ то время дѣйствительно проживало въ городѣ и его окрестностяхъ около 20 архіереевъ, лишенныхъ каедръ или за свои порочныя цѣли или по прихоти турецкаго правительства. Павелъ и Алимпій въ ожиданіи поселились въ одной корчмѣ, которую содержала выѣхавшая изъ Россіи жидовка; ея сынъ Рувимъ, да еще австрійскій подданный—сербъ Огняновичъ служили имъ за переводчиковъ. При помощи турецкаго паши, жида и серба наконецъ найденъ былъ и архіерей, выразившій согласіе перейти за деньги къ раскольникамъ. Это былъ *запрещен-*

ный въ священнодѣйстви, т. е. не имѣвшій права служить литургію и совершать таинства, бывшій митрополитъ города Босно-Сараева Амвросій. Проживая въ Константинополѣ и получая небольшую пенсію, Амвросій сильно нуждался въ средствахъ; къ тому-же имѣлъ семейнаго сына Георгія. Уволенъ былъ Амвросій въ 1840 г. „за разныя злоупотребленія, правонарушенія, насильственные требованія и грабительскіе пѣборы“, вызвавшія жалобу на него со стороны босносараевской паствы, подавшей прошеніе патриарху „объ удаленіи его изъ епархіи“, какъ человѣка, не имѣющаго „никакого архипастырскаго попеченія и духовнаго надзора“ *).

Одинъ греческій ученый, архимандритъ Германъ, такъ отзывается объ Амвросіѣ: „Амвросій, бывшій митрополитъ Босвіи, родомъ изъ Эноса, лишенный мѣста за многія злоупотребленія, человѣкъ пустой, неграмотный, легкомысленный и безхарактерный, лишенный всякаго достоинства, мелочный и любостыжательный“ **). Не диво, что такой человѣкъ увлекся предложеніемъ старообрядцевъ, побуждаемый къ тому и сыномъ, и рѣшилъ себя продать имъ. Составлены были контракты, по которымъ митроп. Амвросій обязывался перейти къ раскольникамъ, а эти послѣдніе обязывались уплачивать Амвросію по 500 червонцевъ въ годъ, а сверхъ того за свой счетъ перевести въ Австрію Георгія и купить ему домъ въ вѣчную собственность.

Вотъ подлинныя условія, заключенныя сторонами.

1) Условіе отъ имени депутатовъ. „Мы нижеподписавшіеся депутаты Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ, иноки Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ учинили сіе условіе съ господиномъ

*) Отв. конст. патр на вопр. пункты старообр., поданные въ 1875 г. „Братск. Слово“ 1876 г. кн. 2 стр. 206.

**) „Церк. Вѣст.“ 1902 г. ноября 6, № 27; „Братск. Слово“. 1876 г. кн. 2 стр. 223.

митрополитомъ Амвросіемъ Поповичемъ въ томъ:... Его Высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на всемъ монастырскомъ содержаніи; сверхъ же того монастырь *обязуется* *давать* его высокопреосвященству въ *каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота*, пока онъ будетъ живъ, съ тѣмъ, чтобы *исполнять все по правиламъ св. отецъ, согласно монастырскаго устава, безъ нарушенія*. Притомъ же обязуется монастырь дать его родному сыну Георгію коштъ на дорогу до Босніи и обратно на привезеніе своей жены оттуда; еще купить ему въ Бѣлой Криницѣ домъ, съ принадлежащими ему дворомъ и огородомъ въ вѣчную собственность.... Хранити же сіе правило съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ вѣрность чего при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ поднисуемъ. Инокъ Алимій. Инокъ Павелъ Васильевъ. Митрополитъ Амвросій (по гречески). При семъ условіи свидѣтелемъ былъ поддонникъ австрійскій и подписуюсь Константинъ Огняновичъ. Константинополь 1846 г. апрѣля 15 дня“.

2) Условіе отъ имени Амвросія. „Я, нижеподписавшійся, боснійскій митрополитъ Амвросій, заключилъ сіе условіе въ томъ, что согласился я поступить въ старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ надо всеми духовными и мірскими людьми, состоящими въ *старовѣрческой религіи*. По прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь принять по долгу христіанства духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и *учинить то, что будетъ предлагать мнѣ духовникъ* *необходимое въ присоединеніи церковномъ*, а потомъ *поставитъ себя въ намѣстники* другого епископа изъ Бѣлокриницкаго духовенства, а самому мнѣ до смерти жить въ томъ монастырѣ и получать жалованья въ годъ по пятисотъ червонцевъ австрійскаго золота,... а монастырь обязанъ перевести на свой счетъ изъ Босвіи родного моего сына Георгія Поповича и его жену Анну Николаевну и купить имъ въ Бѣлокриницѣ въ вѣчную собственность домъ съ дворомъ и огородомъ въ тысячу

червонныхъ, а въ случаѣ смерти моеѣ, Амвросія, вознаграждать ихъ отъ монастыря по усмотрѣнію, но не менѣе тысячи червонныхъ, въ чемъ и подписуюсь. Боснійскій митрополитъ Амвросій“ *).

Архіерей былъ купленъ раскольниками и, сравнительно, дешево. Оставалось получить разрѣшеніе на священнодѣйствіе Амвросію у патріарха. И тутъ дѣло велось обманнымъ путемъ! Составлена была просьба къ Константинопольскому патріарху Анеиму о разрѣшеніи *отслужить только одну литургію* объ упокоеніи какой-то Анастасіи. Разрѣшеніе это было дано, но съ условіемъ „совершите божественную и священную таинства службу со всякимъ правильнымъ осматрѣніемъ (безъ сдѣлання священнаго сопрестола) **“ и помянеши о упокоеніи имя Анастасіи, *на сіе убо и дадеся ти сіе патріаршее наше издавіе. Константинополь 1846 г. марта 8“*. ***)

Повятно, никакой литургіи Амвросій и не совершалъ. Наоборотъ, получивши это разрѣшеніе, Амвросій, переодѣтымъ въ казацкое платьє, потихоньку бѣжалъ съ паспортомъ на имя казака Карпа Карпова ****). Этотъ Карпъ Карповъ—митр. Амвросій—приведенъ былъ, по словамъ Павла Великодворскаго на пароходъ „аки плѣнный и трясущійся и аки безчувственъ положенъ въ дожу за зановѣсочку, мало отдохнуть и собраться съ духомъ“. Не диво, что Амвросій трясся и былъ безчувственнымъ! Онъ прекрасно понималъ, что дѣлалъ незаконнѣйшее дѣло: убѣгалъ отъ церкви Христовой, отъ своего начальника православнаго—патріарха въ какую-то небывалую „старовѣрческую религію“, убѣгалъ туда, продавши свою совѣсть и душу за 500 червонцевъ годового содержанія. Судьба, какъ-бы преслѣдовала Амвросія все время въ

*) Матеріала для ист. австр. или Бѣлокр. іерархіи стр. 134—137.

***) Т. е. безъ совершенія архіерейскихъ дѣйствованій.

****) Матер. для ист. австр. іер. стр. 148—9.

*****) Субботинъ, Ист. Бѣлокр. священства іер. 2 стр. 253,

дорогѣ: то появлялись знакомые купцы, то знакомые духовные люди. Въ гор. Браиловѣ Амвросій въ ожиданіи парохода, опасаясь неожиданной встрѣчи, помѣстился на противоположномъ городу берегу рѣки, въ полуразрушенномъ овечьемъ сараѣ. И нужно-же было, что на этотъ же берегъ случайно пріѣхалъ одинъ греческій, знакомый Амвросію, епископъ! Амвросій пришелъ въ такой ужасъ, что по разсказу Павла, влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ. Наконецъ послѣ различныхъ „мытарствъ“ и скитаній Амвросій 12-го октября 1846 г. прібылъ въ Бѣлую Криницу и встрѣченъ былъ здѣсь толпой раскольниковъ.

Возникъ у раскольниковъ вопросъ: какъ теперь принять Амвросія къ себѣ? Хотя они его и уговорили перейти къ нимъ „верховнымъ пастыремъ“, однако считали этого пастыря ни болѣе ни менѣе, какъ *еретикомъ*. Какъ же очистить его отъ этой ереси? Въ церкви Христовой, имѣющей полноту таинствъ, — присоединеніе отъ ереси дѣлается съ разрѣшенія епископа. У раскольниковъ же всего-то въ Бѣлой Криницѣ былъ одинъ бѣглый іеромонахъ. И вотъ у раскольниковъ начинается новое беззаконіе. *Собирается соборъ изъ мужиковъ* и эти мужики рѣшаютъ: чтобы очистить митр. Амвросія отъ ереси, нужно „мазать“ его миромъ. Сообщили объ этомъ Амвросію. Онъ, какъ и слѣдовало ожидать, возмущился такимъ поступкомъ, но былъ, по словамъ Павла, въ положеніи „рыбы во мрежи сѣдящей“ *). И не хотѣлось терпѣть униженіе, подвергаясь какому-то кощунственному миропомазанію, нельзя было и ѣхать обратно въ Константинополь, потому что тамъ ожидало его за его бѣгство тяжелое наказаніе. „И онъ бѣдненькій, (такъ передаетъ очевидецъ тогдашнихъ бѣлокриницкихъ событій—инокъ Онуфрій, впоследствии поставленный во лжеепископа раскольническаго) будучи завезенъ въ чужую землю и въ

*) Субботинъ Ист. Авст. свящ. изд 2 стр 301.

другіе языки, и не хотѣлъ, а долженъ былъ, и поневолю рѣшился исполнить желаніе народа“ *), но „только съ тѣмъ, сказалъ Амвросій, да будетъ свидѣтель Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ таковаго“. Раскольники же съ „радостью на то согласились“ **). И вышло, что подобно евреямъ, сказали: „грѣхъ его на насъ и чадѣхъ нашихъ“!...

Назпаченъ былъ день для принятія митр. Амвросія. Утромъ 28 октября 1846 г. Амвросій пришель въ монастырскую церковь. Но прежде чѣмъ помазать его миромъ, нужно было исповѣдывать его. Какъ чинъ принятія такъ и исповѣдь Амвросія поручено было совершить бѣглому іеромонаху Іерониму. Для исповѣди Амвросій и Іеронимъ удалились въ алтарь. Какъ исповѣдывалъ одинъ другого неизвѣстно. Извѣстно только, что Амвросій нислова не зналъ по русски, а Іеронимъ ни звука по гречески. Тотъ же Онуфрій—раскольникъ въ своихъ запискахъ говорить: „затворились они оба въ алтарь на нѣсколько минутъ, уповательно—посмотрѣли другъ на друга,—тѣмъ и кончилась исповѣдь ***). Послѣ такой исповѣди Іеронимъ отворилъ царскія врата и объявилъ народу, что овъ „испытавъ тщательно глубины сердца его, обрѣлъ его во всемъ достойно и его высокопреосвященство съ сокрушеннымъ сердцемъ и въ страхъ Божіи истинно исповѣдалъ всю сущность православныя христіанскія вѣры“ ****). Такъ совершилось безпримѣрное кощунство и безпримѣрное въ исторіи церкви нарушеніе всевозможныхъ правилъ: „блгый отъ церкви Христовой и запрещенный чрезъ то въ служеніи іеромонахъ Іеронимъ принялъ блгаго и запрещеннаго въ служеніи греческаго митрополита Амвросія. Одно только можно признать правильнымъ въ этомъ без-

*) Записки Онуфрія.

**) Субботинъ стр. 303.

***) Субботинъ стр. 306

****) Тамъ же стр. 305

законіи,—это то, что Амвросій имѣлъ „сокрушенное сердце“ за измѣну православію, за потерю совѣсти, за удаленіе отъ церкви Христовой. Вотъ что писалъ впослѣдствіи его сынъ Георгій: „много и много разъ мой покойный родитель бранилъ меня за это дѣло, то есть за это липованское православіе, и сказалъ мнѣ покойникъ, что я буду наказанъ отъ Бога за это дѣло, потому что онъ самъ не хотѣлъ переходить въ липованскую ересь, если бы я не порадовалъ липованамъ (раскольникамъ)“ *). Впослѣдствіи митр. Амвросій созналъ свой грѣхъ отступничества отъ церкви и возвратился въ православіе, исповѣдавшись и причастившись предъ смертію отъ православнаго греческаго священника въ гор. Цилли **).

Присоединивши еретика—Амвросія, оставалось найти ему пріемника и поставить его, что было обусловлено въ контрактѣ, данномъ митрополитомъ Амвросіемъ. Такимъ преемникомъ избранъ былъ дворникъ селенія Климоуць Кипріанъ Тимофеевъ. Каковъ—былъ этотъ кандидатъ на архіерейство,—дастъ отзывъ сынъ Амвросія—Георгій: „я просилъ моего родителя и мой родитель послушалъ меня и сдѣлалъ имъ наслѣдника, одного мужика изъ громады, который въ то время назывался Купріанъ, мужъ не ученый, но твердъ въ суетвѣриі, который теперь думаетъ, что онъ есть видимая голова Христова и думаетъ еще, что Господь Богъ Самъ его для рая сотворилъ“ ***). Вновь избранный намѣстникъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Кирилла, а затѣмъ вопреки соборнымъ правиламъ (сардик. соб. 11 пр.; перво-второго соб. пр. 17) возведенъ былъ въ тринадцать дней въ епископа,—25 декабря былъ поставленъ діаконъ, а

*) Тамъ же стр. 307, переписка раск. дѣят. вып. 1 стр. 233.

***) Былъ-ли и остался-ли вѣренъ старообрядч. м. Амвросій, стр. 12—23.

***) Переп. раск. дѣятелей вып. I стр. 236. Письмо Георгія отъ 7 дек. 1804 г. къ Антонію лжеархіеписк. Московскому.

6 января уже епископомъ!... Такъ, —обманомъ, ложью, фальшію, при помощи еретиковъ—іезуитовъ, иновѣрнаго царя, обасурманившагося поляка, жидовъ и другихъ недобросовѣстныхъ лицъ, возникло пресловутое Австрійское или Бѣлокриницкое священство, которое изъ—за границы широко распространилось и въ Россіи. Но далеко не все раскольники приняли это новоявленное священство, да и принявшіе его скоро начали сомнѣваться въ его законности и спасительности и въ настоящее время послѣдователи „австрійскаго священства“ разбились уже на три толка, взаимно проклинаящихъ другъ друга.

Безпоповцы же всехъ толковъ считаютъ Бѣлокриницкую іерархію синагогой антихриста.

Приводимъ здѣсь выдержки изъ бесѣды извѣстнаго безпоповскаго начетчика Коновалова съ защитникомъ австрійской іерархіи: О. Мельниковымъ. Бесѣда эта происходила въ г. Нижнемъ-Новгородѣ въ 1903 году.

Коноваловъ: *) „приде одинъ отъ седми ангель и рече ко мнѣ, глаголя: гряди, покажу ти невѣсту агнчу жену (Апок. 21, 9). Эта невѣста агнча—святая Христова церковь. „Вся церковь Дѣва есть“, говорится въ толкованіи св. отца нашего Іоанна Златоустаго (Бес. апост. стр. 1372). При обрученіи со своею невѣстою—Христось далъ ей перстень—Духъ Святый (Маргар. сл. 10 о еже предста Царица л. 531 об. и 434). Какъ женихъ даетъ невѣстѣ вѣно, такъ точно и Христось далъ церкви своей вѣно. „Написа-же въ вѣнѣ безсмертіе, нетлѣніе, воскресеніе, житіе со ангелы, освобожденіе отъ грѣха, правду, освященіе“ (Мар. сл. 10 л. 533 и об.).

Мелъ-2498

*) Провосл. Путеводит., февраль 1904 г. стр. 320—323.

Содержаніе: 1) Краткая исторія возникновенія такъ называемаго „австрійскаго священства“ и его незаконность и безблагодатность.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Протоіерей Свмеонъ Никольскій.